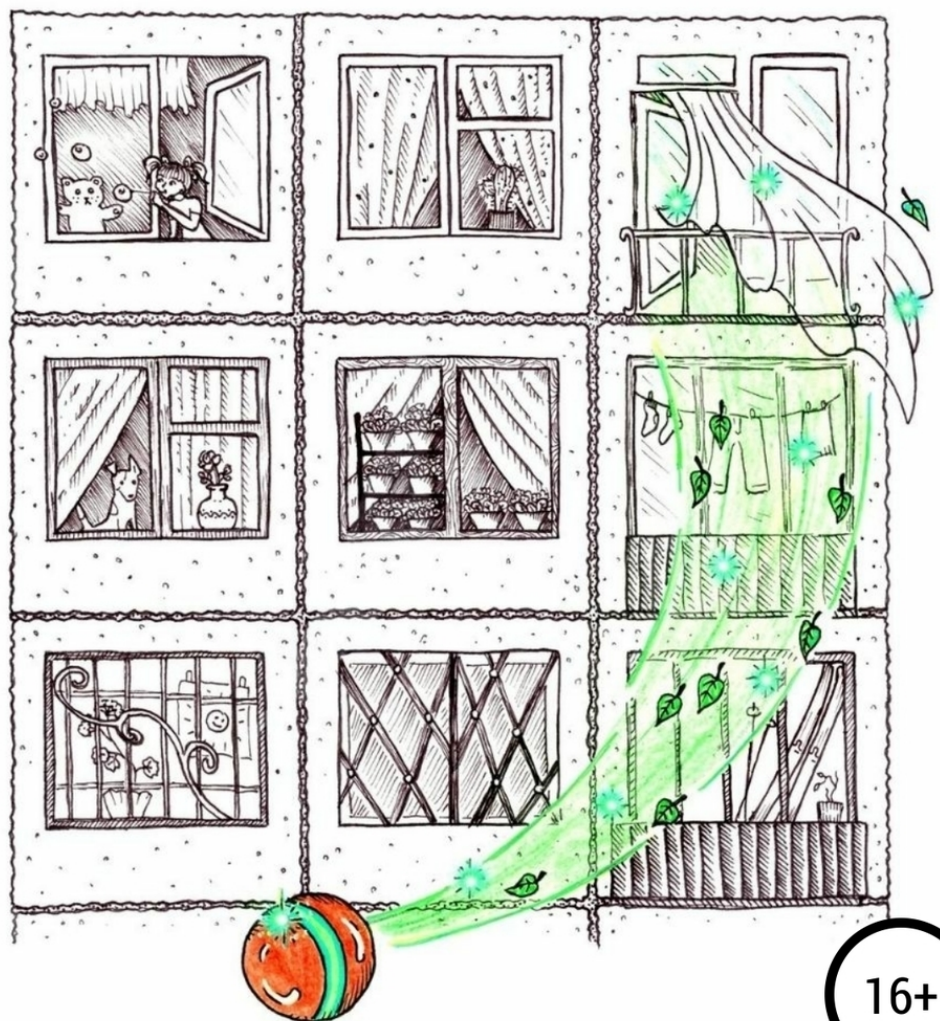

Натали Эглит

История и сослагательное наклонение

Натали Эглит

**История и сослагательное
наклонение**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Эглит Н.

История и сослагательное наклонение / Н. Эглит — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если очень сильно грустить о несбывшемся, оно может стать реальностью. Главное - не передумать, не испугаться и не пожалеть. Рассказ о том, что в буднях есть место чуду, добро всегда побеждает, а главная героиня обязательно получает в награду счастье.

Я шла с работы домой. Ну, как все девочки возраста от 20 до 70 идут домой с работы? По разному. Медленно, стараясь оттянуть момент возвращения в пустую и холодную квартиру. Медленно, наслаждаясь кратким моментом свободы и одиночества. Быстро, потому что дома ждут самые лучшие и любимые люди. Бегом, ведь список запланированных дел больше похож на трехтомник русского классика, а через полчаса закроют детский сад и дочка будет стоять на улице рядом с недовольной воспитательницей. У которой, кстати, тоже список дел с трехтомник. У меня работа на полставки, муж и дети, так что домой я шла через два магазина, но в медленном темпе, позволяющем послушать птичек и хотя бы пару раз поглазеть на облака.

Ничто не предвещало приключения – в час дня улицы были почти пустыми, видимо народ пропадал в душных офисах, а детей благополучно раздали бабушкам и развезли по летним лагерям. Помахивая пакетом с куриными ногами и буханкой хлеба, я шла за самыми вкусными блинами в городе. Да, иногда люблю придти домой и не прыгать у плиты, а устроить себе полдник с вкусняшкой и кофе. После покупки блинов маршрут мой лежал мимо старой пятиэтажки советских времен. Такие называют хрущевками и очень не любят за тесноту, низкие потолки и отсутствие звукоизоляции. По привычке я разглядывала окна и балконы. На одном подоконнике гулял рассел-терьер, он задорно помахал мне хвостом. На втором цвели фиалки, их было штук двадцать, все разного цвета, от белого и бледно-розового до фиолетового, темного, как ночное небо.

Балконы были скучные, застекленные, парочка с традиционными лыжами и засохшей геранью. И только один, с самого края, прилепившийся к углу, был прекрасен. Легкие деревянные перила, потерявшие краску, но получившие благородные серый оттенок стен Оксфордского университета; тоненькие стальные пруты ограждения... В открытой двери полощется прозрачная белая занавеска, словно заманивает летний ветер в жаркую комнату. И яркий, полосатый мяч, который лениво катится от двери к краю плиты. «Интересно, свалится он с балкона или нет?», – мысль мелькнула одновременно с полетом мяча. Игрушка прочертила аккуратную прямую перед моим носом, пару раз невысоко подпрыгнула и улеглась у ног. «Кто-то плохо учил физику? Это какой-то необычный мяч», – почему-то мне показалось, что резиновый кругляш должен был или развалиться от удара об землю, или ускакать в ближайшие кусты. Потом я подумала про плачущего младенца, потерявшего игрушку и решила сделать доброе дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.